

Уголовно-исполнительное право

УДК 343.

ГИРЬКО Сергей Иванович¹

¹ФКУ НИИ ФСИН России

<https://orcid.org/0000-0003-0344-0573>

¹Гирько Сергей Иванович, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Москва, Россия. E-mail: syvorina959134@mail.ru

ЛОСЕВА Светлана Николаевна²

²ФКУ НИИ ФСИН России

<https://orcid.org/0000-0003-0758-438X>

²Лосева Светлана Николаевна, старший научный сотрудник, Москва, Россия. E-mail: snloseva@yandex.ru

**ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ НАЧАЛА ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С
ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

Аннотация

Тема. Проблема профилактической деятельности по предупреждению преступлений и правонарушений в системе ФСИН России имеет приоритетное значение для пенитенциарной системы и недостаточно исследована учеными с позиции ее организации. Эта деятельность подразделяется на три самостоятельных направления: профилактика правонарушений и преступлений со стороны лиц, осужденных к лишению свободы и отбывающих наказание в исправительных учреждениях различных типов, граждан, осужденных к мерам наказания, не связанным с лишением свободы, контроль за которыми осуществляют уголовно-исполнительные инспекции, а также предупреждение криминальных проявлений со стороны самих сотрудников учреждений уголовно – исполнительной системы. Кроме того значимо и взаимодействие в этой сфере сотрудников УИС (уголовно-исполнительная система) и МВД России, обмене между ними оперативно-значимой и иной информацией в отношении лиц, отбывающих наказания различных категорий с криминальной направленностью и лиц, осужденных и отбывающих наказания в местах лишения свободы и без изоляции от общества, путях совершенствования такой деятельности. В публикации в хронологическом порядке и с привязкой к различным направлениям профилактической деятельности структур уголовно-исполнительной системы приводятся и анализируются нормативные правовые акты разных уровней, регламентирующие профилактическую деятельность в уголовно-исполнительной системе, ее взаимодействие с отдельными федеральными органами исполнительной власти, в частности органами внутренних дел, органами здравоохранения.

Цели. Цель данной статьи - проанализировать нормативные правовые акты ФСИН России и МВД России, с одной стороны, через призму положений Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ « Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», а с другой, с

точки зрения полноты и эффективности реализации органами и учреждениями УИС и структурами МВД задач по предупреждению совершения осужденными и лицами, проходящими по учетам, новых преступлений.

Метод. При подготовке статьи использовались общенаучные и специальные методы научного познания: анализ и синтез, сравнительно-юридический, логический и другие методы.

Вывод. Результаты исследования свидетельствуют, что в период до принятия федерального закона о профилактике органы исполнительной власти, включая ФСИН России и МВД России, принимали ведомственные нормативные акты, регулирующие профилактическую деятельность. В целом они учитывали положения разрабатываемого законопроекта и отражают его основные положения. Имеющаяся правовая база позволяет сотрудникам уголовно-исполнительной системы реализовывать задачи в сфере профилактической деятельности без существенной корректировки. В то же время некоторые положения таких правовых актов нуждаются в корректировке.

Ключевые слова: *профилактическая деятельность, лица с криминальной ориентацией, лица отбывающие наказание в местах лишения свободы и без изоляции от общества, взаимодействие правоохранительных органов: ФСИН России, МВД России и Минздрава Российской Федерации в профилактической сфере, обмен оперативно-значимой информацией*

Criminal-Executive law

Sergey I. Girko, Doctor of Law, professor, Federal Penitentiary Service of Russia Research Institute, chief research fellow

Svetlana N. Loseva, Federal Penitentiary Service of Russia Research Institute, senior research fellow

ORGANIZATIONAL BASIS OF PREVENTION ACTIVITIES IN THE PENITENTIARY SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION AND ITS INTERACTION WITH LAW ENFORCEMENT AGENCIES

Abstract

Subject/Topic The problem of offensive activity for the prevention of crimes and wrongdoings in the structure of the Federal Penitentiary Service of Russia is a priority for the penitentiary system and is insufficiently studied by scientists from the position of its organization. This activity is divided into three separate areas: the prevention of offenses and crimes committed by persons sentenced to imprisonment and serving their sentence in correctional institutions of different types; the prevention of wrongdoings committed by person sentenced to penalties not involving deprivation of freedom, being controlled by the criminal-executive inspection, as well as prevention of criminal manifestations committed by of employees of the penal system. In addition, important interaction in this area of the prison staff, the Ministry of internal Affairs of Russia, the exchange between them quickly-relevant and other information in respect of persons serving sentences for different categories of criminal orientation and those convicted and serving sentences in places of deprivation of liberty and without isolation from the society, ways to improve such activities. The publication in

chronological order and with reference to the various directions of preventive activities of the agencies of criminal Executive system are presented and analyzed normative legal acts of different levels, regulating the prevention activities in the penitentiary system and its interaction with individual Federal Executive authorities, in particular, by the internal Affairs bodies, bodies of health

Goals/Objectives The goal of this article is to analyze the normative legal acts of the Federal Penitentiary Service of Russia and Ministry of Internal Affairs of Russia on the one hand through the prism of provisions of the Federal law from 23.06.2016 No. 182-FZ "About bases of system of prevention of offences in the Russian Federation" and on the other, from the point of view of completeness and efficiency of fulfillment by the implementation bodies and institutions of the penal correction system and the structures of the Ministry of Internal Affairs a purpose to prevent the commission by the prisoners and police characters of the new crimes

Methodology Within the study conducted such general scientific and special methods of scientific cognition as analysis and synthesis, comparative legal, logical, and other methods have been employed.

Conclusion and Relevance The research shows that before the adoption of the Federal law on the prevention of crime commitment the law-enforcement authorities, including the departments of the Federal Penitentiary Service of Russia and Ministry of Internal Affairs of Russia, were adopting the departmental normative acts regulating prevention activities. In general they were taking into account the provisions of the federal law passed and reflect its main provisions. The existing legal framework enables employees of the penal system to implement tasks in the field of prevention activities without any significant adjustments. At the same time some provisions of these legal acts need to be adjusted.

Key words: *prevention, persons with criminal orientation, persons serving sentences in places of deprivation of liberty without isolation from society, the interaction of law enforcement bodies of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ministry of Internal Affairs of Russia and the Ministry of Health of the Russian Federation in the field of prevention, exchange of operational relevant information.*

Научному сообществу хорошо известно, что разработка и последующее принятие базового закона, регулирующего общественные отношения в сфере профилактической деятельности в Российской Федерации, происходили достаточно непросто. Длительные дискуссии и изменения вектора построения законодательного акта, многократные споры вокруг отдельных дефиниций и положений многочисленных проектов федерального закона с рабочим названием «О профилактике», изменения его наименования, вобрали в себя полтора десятка лет и усилия нескольких поколений ученых различных научных специальностей и школ.

Все это время правоохранительные ведомства, ориентируясь на содержательную сторону проектов закона «О профилактике», разрабатывали и принимали ведомственные нормативные акты, регламентирующие профилактическую деятельность подчиненных

органов, организовывали их практическую реализацию, опираясь на такие документы.

Приведенные выше обстоятельства в полной мере коснулись системы ФСИН России и МВД России, поскольку сама деятельность указанных ведомств напрямую связана с работой по предупреждению преступлений и правонарушений в широком смысле. В одном случае она затрагивает различные категории субъектов с криминальной ориентацией, а в другом, граждан, осужденных за преступления и отбывающих наказание в местах лишения свободы или без изоляции от общества. Полагаем лишним убеждать читателя в том, что от уровня взаимодействия вышеназванных структур, своевременности обмена между ними оперативно-значимой информацией относительно лиц названных категорий, зависит профилактический эффект всей правоохранительной деятельности в стране.

Видимая сторона снижения пенитенциарной преступности, исходя из количественной статистики таких преступлений, не находит подтверждения в ходе более глубокого изучения ее проблем. Так, по данным С.В. Легостаева коэффициент пенитенциарной преступности в уголовно-исполнительной системе за период 2010 – 2013 годов возрос со 133 до 158, а по тяжким преступлениям даже с 33 до 46 преступлений (+84%).¹

Принятый и одобренный 15 июня 2016 года Федеральным Собранием Российской Федерации, утвержденный 23 июня того же года Президентом Российской Федерации Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ « Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»² (далее Федеральный закон) урегулировал общественные отношения, возникающие в сфере профилактики правонарушений (далее - профилактика) в Российской Федерации. Федеральный закон установил правовую и организационные основы системы профилактики в Российской Федерации, общие правила ее функционирования, принципы, направления, виды профилактики и формы профилактического воздействия, полномочия, права и обязанности субъектов профилактики.

Федеральный закон подвел черту под длительной дискуссией, происходившей среди ученых, по вопросу о понятии и содержании профилактической деятельности и определил, что профилактикой правонарушений является совокупность мер социального, правового, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание воспитательного воздействия на лиц

¹С.В. Легостаев. Пенитенциарная преступность: состояние, основные тенденции и проблемы предупреждения. Юридическая наука и правоохранительная практика. №2 (28). 2014. С.77-83.

² См.: <http://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-of-23062016-n-182-fz-ob/> запрос от 04.09.2017

в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения.

Опуская общетеоретический аспект, необходимо заметить, что пенитенциарная система, как и органы внутренних дел в период до принятия закона «О профилактике» разрабатывала и руководствовалась ведомственными нормативными правовыми актами, которые определяли контуры и специфику профилактической деятельности в уголовно-исполнительной системе (далее – УИС). Сегодня, анализируя эти документы через призму принятого Федерального закона, можно отметить, что нормативная база работы по предупреждению преступлений и правонарушений, введенная в уголовно-исполнительной системе со всеми категориями осужденных, соответствует критериям, закрепленным в Законе «О профилактике», при этом, если и нуждается в корректировке, то в очень незначительной степени. Это обстоятельство объясняется достаточно просто – разработка и применение на практике актов ведомственного нормотворчества происходили параллельно с работой федеральных органов исполнительной власти над законом «О профилактике» и с постоянной ориентацией на формируемые и широко обсуждаемые в нем постулаты.

Необходимо заметить, что профилактическая работа в УИС разнится в зависимости от категории осужденных, в отношении которых она организуется.

Согласно положениям Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее УИК) все осужденные подразделяются на две большие группы: осужденные к лишению свободы (Раздел 4 УИК) и осужденные к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества (Раздел 2 УИК).

К первой группе относятся осужденные, отбывающие наказания в исправительных колониях (общего, строгого и особого режимов, колониях-поселениях), воспитательных колониях, тюрьмах, лечебно-исправительных учреждениях, следственных изоляторах.

Ко второй - осужденные к наказаниям в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательных работ, исправительных работ, условно осужденные, а также осужденные, в отношении которых отбывание наказания отсрочено.

В отношении первой группы сотрудники УИС, ответственные за организацию профилактической работы, в своей деятельности руководствуются Инструкцией по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы.¹ Здесь, учитывая что осужденные к лишению свободы содержатся компактно и изолированы от общества, организация профилактической

¹ Приказ Министерства юстиции РФ от 20 мая 2013 г. № 72 «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы»

работы целиком и полностью возлагается на структуры органов и учреждений УИС.

Внимание ученых к этой категории осужденных в плане организации профилактических мероприятий с ними не ослабевает все последние годы. Наряду с общетеоретическими разработками¹ научная библиография исследований пополняется и акцентированными авторскими разработками² проблем профилактического воздействия на отдельные группы лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы.

В отношении осужденных второй группы картина выглядит иначе. Организация отбывания наказаний, не связанных с лишением свободы, возлагается на уголовно-исполнительные инспекции, которые в своей деятельности руководствуются Положением об уголовно-исполнительных инспекциях и нормативе их штатной численности³, утвержденной Правительством Российской Федерации 16 июня 1997 года. На инспекции, в частности, возлагается задача предупреждения преступлений и иных правонарушений лицами, состоящими на учете в них, и они в своей работе взаимодействуют с подразделениями органов внутренних дел.

Работа инспекций с различными категориями осужденных регламентируется несколькими ведомственными нормативными правовыми актами:

– Инструкцией по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества⁴;

– Инструкцией по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы⁵;

– Порядком осуществления контроля за соблюдением условий отсрочки отбывания наказания осужденными, признанными в установленном порядке больными наркоманией⁶.

¹ В.Г.Громов. Профилактика преступлений осужденных в исправительных учреждениях. Вестник Казанского юридического института МВД России. №1 (11). 2013. С.41-45.

² В.Б.Волков. Предупреждение рецидивной преступности в исправительных учреждениях. Автореф. канд. дис. Казань. 2004.; А.И.Абатуров. Особенности профилактики злостных нарушений, связанных с организацией группировок осужденных в исправительных учреждениях. Вестник Владимирского юридического института. Владимир. 2008. №2 (7). С.18-21.

³ Постановление Правительства Российской Федерации от 16 июня 1997 г. № 729 «Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности»

⁴ Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 20 мая 2009 года № 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества»

⁵ Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 11 октября 2010 г. №258 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы»

⁶ Приказ Министерства юстиции РФ и Министерства здравоохранения РФ от 7 июля 2015 г. № 169/425н «Об утверждении Порядка осуществления контроля за

Общим для всех перечисленных ведомственных актов является то, что в них задачи органов и учреждений УИС в целом и в части организации и проведения профилактической работы сформулированы достаточно автономно от других государственных органов, взаимодействующих с системой. В результате чего создается представление о том, что уголовно-исполнительным инспекциям с момента их образования никто и никакого внимания не уделял, задачи уголовно-исполнительных инспекций сформулированы в отрыве от иных государственных структур и свободны от тесного взаимодействия с ними, в частности, что взаимодействие с органами внутренних дел ограничивается лишь информированием или обращением в орган внутренних дел, подразделение федеральной миграционной службы (далее ФМС). Такое впечатление – ошибочно.

Все это достаточно далеко от истины, поскольку авторской статье, посвященной развитию уголовно-исполнительной системы, директор ФСИН России того времени Ю.И. Калинин укреплению и формированию структур уголовно-исполнительных инспекций посвятил особое внимание,¹ а повышению эффективности деятельности инспекций посвящены без преувеличения труды многих ученых.²

Кроме того, для примера можно провести еще два контрастирующих между собой приказа Минюста России, регламентирующих организацию исполнения наказаний без изоляции от общества.

Первый – приказ Минюста России от 12 апреля 2005 года №38.³ В нем в п.5 прямо говорится о том, что инспекции исправительных работ взаимодействуют с органами внутренних дел **на основе разработки и осуществления совместных мероприятий по контролю за поведением осужденных**, предупреждению преступлений и иных правонарушений, устранению причин и условий, способствовавших их совершению, а также обмена соответствующей информацией. В этих целях инспекции: готовят и направляют в ОВД предложения в планы совместных мероприятий; принимают участие в мероприятиях, проводимых ОВД по проверке поведения осужденных по месту жительства и в общественных местах; систематически направляют в ОВД информацию об осужденных, состоящих на учетах.

«Красная нить» взаимодействия проходит через весь документ.

соблюдением условий отсрочки отбывания наказания осужденными, признанными в установленном порядке большими наркоманией»

¹Ю.И.Калинин. Факторы развития уголовно-исполнительной системы. Вестник Владимирского юридического института. № 2 (7). 2008. С.4-9.

²А.В.Бойко. К вопросу о предупредительной деятельности уголовно-исполнительных инспекций. Психопедагогика в правоохранительных органах. 2012. №1 (48). С.79-82; Г.А.Стеничкин. Теоретические вопросы профилактической деятельности уголовно-исполнительных инспекций ФСИН России. «Российская юстиция», 2009, № 4. (<http://www.center-bereg.ru/j1684.html>, и др.

³ <http://www.alppp.ru/law/ugolovnoe-pravo--ispolnenie-nakazajj/5/prikaz-minyustarf...запрос от 22.09.2017>

Второй – пришедший ему на смену и действующий в настоящее время приказ № 142.¹ В этом документе термин «взаимодействие с ОВД» отсутствует вообще, а контакты с ОВД и ФМС носят ситуационный характер, когда инспекции рекомендуют осужденным обратиться за оформлением личных документов или информируют орган внутренних дел о постановке осужденного на учет и прибытии его к месту отбывания наказания.

Анализ приведенных актов, казалось бы, свидетельствует о том, что уголовно-исполнительная система достаточно интравертна в направленности своих подходов к организации профилактической работы. Однако это не так. Обновленная практика ведомственного правотворчества пошла по пути издания специальных нормативных правовых актов, регламентирующих взаимодействие. Ярким подтверждением тому является Регламент взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений² (далее – Регламент).

Данный нормативный акт определил порядок взаимодействия территориальных органов ФСИН России и органов МВД России на всех уровнях по предупреждению совершения преступлений и других правонарушений осужденными, которым назначено наказание, не связанное с лишением свободы, или наказание в виде лишения свободы при условном осуждении, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций.

Регламент предусматривает: совместный анализ оперативной обстановки и планирование профилактических мероприятий, взаимное информирование органов МВД России и ФСИН России о результатах своей деятельности, возбуждении уголовных дел в отношении осужденных, отбывающих наказание, отработку запросов к информационным массивам, контроль за поведением осужденных несовершеннолетних лиц.

При этом, подходы к организации деятельности по предупреждению правонарушений в УИС нами подразделяются на три направления: на работу по профилактике, организуемую в среде осужденных и арестованных, содержащихся в учреждениях, исполняющих наказания в виде лишения свободы; деятельность по предупреждению противоправного

¹ Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 20 мая 2009 г. №142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества» (Документ предоставлен КонсультантПлюс).

² Приказ Минюста России и МВД России от 4 октября 2012 года № 190/912 «Об утверждении Регламента взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений» (Документ предоставлен КонсультантПлюс).

поведения лиц, отбывающих наказание, не связанное с изоляцией от общества, и профилактику криминального поведения сотрудников самой пенитенциарной системы.

Возвращаясь к Федеральному закону, следует заметить, что он закрепил положение о том, что органы УИС помимо основных направлений профилактики правонарушений, реализуют свои задачи посредством специальных мер административного, уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и оперативно-розыскного характера в целях предупреждения правонарушений при выявлении: самих правонарушений либо причин и условий, способствующих их совершению, лиц, поведение которых носит противоправный или антиобщественный характер, или лиц, намеревающихся совершить правонарушение.

Как уже говорилось, мероприятия по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС, регламентированы Инструкцией по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Совместное выполнение задач по профилактике осуществляется во взаимодействии с другими правоохранительными органами и, в частности, с органами внутренних дел. При этом проблемы, возникающие в совместной работе уголовно-исполнительных инспекций и органов внутренних дел по профилактике правонарушений подконтрольных лиц, поиск их решений, в последние годы привлекают к себе внимание ученых.¹

Детально регламентируя порядок проведения индивидуальной профилактики правонарушений в учреждениях УИС, Инструкция констатирует, что лица, склонные к совершению побега, лидеры и активные участники группировок отрицательной направленности, организующие и провоцирующие групповое противодействие законным требованиям администрации, склонные к употреблению и приобретению наркотических веществ и т.п. берутся на профилактический учет и с ними проводится индивидуальная профилактическая работа.

Необходимо отметить, что, к примеру, по данным С.А. Хохрина, опирающимся на статистическую информацию ФСИН России, количество лиц, состоявших на различных профилактических учетах в учреждениях УИС, ежегодно растет. В период с 2006 по 2013 годы число таких субъектов возросло с 44372 до 70133 или на 63,78%.²

Предупредительная работа с лицами, поставленными на

¹ И.Н.Смирнова, И.С.Минаева. Проблемы организации совместной деятельности уголовно-исполнительных инспекций с органами внутренних дел в сфере профилактики преступлений и других правонарушений осужденных без изоляции от общества. Вестник Псковского государственного университета. Экономика права и управления. №3. 2016. С. 158-164.

² С.А.Хохрин. Уголовно-исполнительная характеристика пенитенциарной преступности. Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014. С.149-153.

профилактический учет, в отношении которых регулярно продолжает поступать информация о намерении совершить противоправные действия, может проводиться в течение всего срока пребывания их в учреждении. В некоторых случаях такая работа приносит положительный результат и тогда подконтрольное лицо снимается с учета, но в ряде ситуаций позитивный результат индивидуальной профилактической работы не достигается. Такой осужденный также снимается с профилактического учета, но ввиду освобождения из учреждения УИС.

В отношении осужденного, состоящего на профилактическом учете в пенитенциарном учреждении, ведется учетная карточка и заполняется справка-ориентировка с предварительными выводами о результатах и целесообразности проведения с ним в дальнейшем профилактической работы.

Инструкция содержит положение о том, что при убытии лица, поставленного на профилактический учет в другое учреждение УИС, учетная карточка на него и справка-ориентировка приобщаются к личному делу подозреваемого, обвиняемого или осужденного.

К сожалению, Инструкция не закрепляет в своем содержании обмен вышеприведенной информацией между учреждением УИС и территориальными органами внутренних дел по месту убытия освобождаемого ввиду отбытия им срока. С нашей точки зрения, было бы правильным завершить логическую цепочку непрерывности профилактического воздействия и сопроводить такое лицо к месту жительства соответствующими материалами в адрес территориального органа внутренних дел. Это обстоятельство приобретает особое значение, когда речь идет об осужденном, который в период отбывания наказания проявил себя только с отрицательной стороны, допуская различные нарушения и подпадающем по формальным основаниям в соответствии с Федеральным законом «Об административном надзоре за лицами, освобождаемыми из мест лишения свободы» (далее - закон) под таковой.

Конечно, преимущественно ответственность за реализацию закона его разработчики возложили на органы внутренних дел, поскольку и сам административный надзор в законе определен как осуществляемое органами внутренних дел наблюдение за освобождаемым из мест лишения свободы лицом по соблюдению последним установленных судом временных ограничений его прав и свобод, а также обязанностей.

В то же время необходимо учитывать, что в соответствии с тем же законом, если лицо в период отбывания наказания в местах лишения свободы признавалось злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания, в отношении него устанавливается административный надзор. Причем это обстоятельство является безальтернативным. Иными словами, отрицательное и систематическое поведение осужденного в местах лишения свободы, признанное злостным, влечет за собой установление судом административного надзора за ним и

соответствующее наблюдение по соблюдению ограничений со стороны органов внутренних дел.

Отсюда лицо, состоящее на профилактическом учете в учреждении УИС, а также учетная карточка и справка-ориентировка с предварительными выводами о результатах и целесообразности проведения с ним в дальнейшем профилактической работы являются ценным материалом для суда, принимающего решение об установлении административного надзора, а также и органа внутренних дел, осуществляющего непосредственный контроль за поднадзорным.

Более того, и само исправительное учреждение, в котором содержалось лицо, отбывавшее наказание и освобождающее его, в соответствии с цитируемым законом, с учетом отрицательной характеристики личности освобождаемого, выступает в качестве инициатора установления за ним административного надзора.

Иными словами, сам законодатель определил непрерывность профилактического воздействия на лиц, обладающих повышенной общественной опасностью: когда завершается воздействие на них со стороны администрации исправительного учреждения, задача предупреждения преступлений и правонарушений со стороны таких лиц в форме административного надзора переходит к органам внутренних дел.

Соответственно, обмен такой информацией между УИС и ОВД был бы полезен в тех же профилактических целях. Попадая в органы внутренних дел одновременно с прибытием освобожденного, информация, характеризующая активную антиобщественную установку лица, позволила бы сотрудникам оперативных подразделений непрерывно продолжить с последним проведение мероприятий профилактического характера.

Это обстоятельство в полной мере относится и к лицам, которые были осуждены за совершение тяжких, особо тяжких и еще целого ряда опасных видов преступлений, в отношении которых также устанавливается административный надзор.

Содержание представляемой информации, которой обмениваются территориальные органы ФСИН России и МВД России в отношении лиц, за которыми установлен административный надзор, а также и порядок их взаимодействия определены специальным приказом МВД России от 8 июля 2011 года¹.

Полагаем, что в основе стабилизации и снижения пенитенциарной преступности в УИС, фиксируемой в последние несколько лет, особое место занимает надлежащая организация профилактической работы среди осужденных.

Учреждения УИС взаимодействуют с органами внутренних дел в

¹ Приказ МВД РФ от 8 июля 2011 г. №818 « О порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» <http://ivo.garant.ru> – запрос от 17.12.2017

отношении выявления преступлений, совершенных лицами, содержащимися в учреждениях пенитенциарной системы. Так, на основании сообщений, поступивших из органов внутренних дел, сотрудниками УИС в 2012 году было выявлено более 108 тыс. преступлений, в 2016 – 97040 криминальных фактов.

Еще одно направление, где взаимодействие органов МВД России и ФСИН России заслуживает внимания – это совместная работа по розыску лиц, скрывшихся от органов дознания, суда, уклоняющихся от исполнения наказания, совершивших побег из-под стражи или мест лишения свободы. Однако, как представляется, данная проблема вполне может стать предметом самостоятельного научного исследования.

Подводя итог сказанному, можно отметить, что существующие сегодня правовые рамки и организационные начала профилактической деятельности самой уголовно-исполнительной системы и ее взаимодействия с органами внутренних дел способны обеспечивать реализацию задач по предупреждению преступлений и правонарушений со стороны осужденных, хотя и нуждаются в названных выше и иных уточнениях и корректировке.

Список источников:

1. С.В.Легостаев. Пенитенциарная преступность: состояние, основные тенденции и проблемы предупреждения. Юридическая наука и правоохранительная практика. №2 (28). 2014. С.77-83.

2. В.Г.Громов. Профилактика преступлений осужденных в исправительных учреждениях. Вестник Казанского юридического института МВД России. №1 (11). 2013. С.41-45.

3. В.Б.Волков. Предупреждение рецидивной преступности в исправительных учреждениях. Автореф. канд.дис. Казань. 2004.; А.И.Абатуров. Особенности профилактики злостных нарушений, связанных с организацией группировок осужденных в исправительных учреждениях. Вестник Владимирского юридического института. Владимир. 2008. №2 (7). С.18-21.

4. Ю.И.Калинин. Факторы развития уголовно-исполнительной системы. Вестник Владимирского юридического института. № 2 (7). 2008. С.4-9.

5. А.В.Бойко. К вопросу о предупредительной деятельности уголовно-исполнительных инспекций. Психопедагогика в правоохранительных органах. 2012. №1 (48). С.79-82; Г.А.Стеничкин. Теоретические вопросы профилактической деятельности уголовно-исполнительных инспекций ФСИН России. «Российская юстиция», 2009, № 4. (<http://www.center-bereg.ru/j1684.html>), и др.

6. И.Н.Смирнова, И.С.Минаева. Проблемы организации совместной деятельности уголовно-исполнительных инспекций с органами внутренних дел в сфере профилактики преступлений и других правонарушений осужденных без изоляции от общества. Вестник Псковского государственного университета. Экономика права и управления. №3. 2016. С. 158-164.

7. С.А.Хохрин. Уголовно-исполнительная характеристика пенитенциарной преступности. Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014. С.149-153.

References:

S.V. Legostaev. Prison crime: condition, major trends and issues alerts. Legal science and law enforcement practice. No. 2 (28). 2014. P. 77-83.

V. G. Gromov. Prevention of crimes of convicts in correctional institutions. Bulletin of the Kazan law Institute of MIA Russia. No. 1 (11). 2013. P. 41-45.

V.B. Volkov. Prevent recidivism in correctional institutions. Abstract. Cand.dis. Kazan. 2004.; A. I. Abaturonov. Features of the prevention of gross violations related to the organization of groups of convicted prisoners in correctional institutions. Bulletin of Vladimir law Institute. Vladimir. 2008. No. 2 (7). P. 18-21.

Y.I. Kalinin. Factors of development of the penal system. Bulletin of Vladimir law Institute. No. 2 (7). 2008. С. 4-9.

A.V. Boiko. To the question about preventive activities of the criminal-Executive inspections. Psychopedagogy in law enforcement. 2012. No. 1 (48). Pp. 79-82; G. A. Senichkin. Theoretical issues of preventive activities of the criminal-Executive inspections FSIN of Russia. "The Russian justice", 2009, № 4. (<http://www.center-bereg.ru/j1684.html>, etc.

I.N. Smirnova, I. S. Minaeva. Problems of organization of joint activities of criminal Executive inspections by internal Affairs bodies in the sphere of prevention of crimes and other offences convicted without isolation from society. Bulletin of the Pskov state University. The Economics law and management. No. 3. 2016. P. 158-164.

S.A. Khokhrin. The criminal Executive characteristic of the penitentiary crime. News of the Tula state.